

УДК 316.613.4:364.6(470+571)

В. Г. Немировский, А. В. Немировская
ЧУВСТВО НЕЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ОПАСНОСТЕЙ
КАК ОСНОВА ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ВОСТОЧНОЙ И
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

НЕМИРОВСКИЙ Валентин Геннадьевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий Отделением социологии и общественных связей Сибирского федерального университета. E-mail: valnemirov@mail.ru.

НЕМИРОВСКАЯ Анна Валентиновна — кандидат социологических наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры социологии Института психологии, педагогики и социологии Сибирского федерального университета. E-mail: annanemirov@gmail.com.

Статья посвящена анализу чувства незащищенности людей от различных опасностей. Рассматриваются материалы исследований, проведенных в Красноярском и Алтайском краях, Новосибирской и Омской областях, Республике Хакасия в контексте ситуации в России в целом. Чувство незащищенности от социальных опасностей выступает основой для выделения двух типов социумов. На основе полученных данных делается вывод, что большинство рассмотренных регионов Сибири и Россия в целом выступают как тип социума «угрожающий социальной жизнедеятельности человека».

Ключевые слова: чувство незащищенности, страх, социология эмоций, социальные опасности и угрозы, типология, регионы.

В отечественной и западной социологии существует многолетняя традиция изучения социальных чувств. Особое место занимает чувство социальной защищенности, которому противостоит чувство социальной незащищенности. Не вдаваясь в психологическое описание состояния переживаний этих чувств, обратимся к социальным аспектам их возникновения. В частности, речь пойдет о факторах, порождающих чувство социальной незащищенности. В зависимости от этих факторов могут быть выделены различные виды данного чувства. Логично предположить, что в разных социумах распространены неодинаковые виды чувства социальной незащищенности (или страха перед различными социальными угрозами). Более того, преобладание тех или иных видов (которые, очевидно, можно сгруппировать по тем или иным признакам) способно служить основанием для типологизации социумов, в том числе в региональном аспекте.

Методика исследования

© Немировский В. Г., Немировская А. В., 2012

Трудно не согласиться с мнением, что «современные исследования социальных страхов и тревог населения показывают, что страхи переходят во всеобщее социальное явление. Такой переход свидетельствует о том, что современное общество, в том числе российское, становится обществом тотального риска» [2]. Неслучайно в последнее десятилетие феномену социальных страхов в отечественной социологии посвящено немало исследований [10]. Между тем чувство незащищенности и страха неотделимо от опасностей и угроз, которыми они вызваны. Существуют различные классификации социальных опасностей и угроз, которые порождают у людей чувства страха и незащищенности. Авторы фундаментального исследования, проведенного под руководством М.К. Горшкова, И.В. Задорина, В.В. Петухова методом экспертного опроса, выделяют 17 опасностей [6], каждой из которых у индивидов соответствует чувство незащищенности. Г.Н. Бутырин называет физические, экономические, политические, социальные, духовные и социокультурные а также некоторые другие менее значимые опасности [1]. В.А. Иванова и В.Н. Шубкин по результатам факторного анализа выделяют четыре больших комплекса страхов. Первый – синдром общей тревожности, при котором людей беспокоит все, что может не только внести ощутимый беспорядок на повседневном уровне, но и повлечь за собой идеологическую и мировоззренческую разобщенность людей. Второй комплекс страхов связан с проблемами социальной и экономической адаптации. К третьему типу страхов приводит ощущение незащищенности и несправедливости. Четвертый тип связан с масштабными проблемами и кризисными ситуациями, непрогнозируемыми и неподконтрольными обычному человеку [5].

В другом эмпирическом исследовании при разработке его методологических основ были выделены две группы угроз и рисков: *социально-экономического и социально-политического* характера, с одной стороны, и *метасоциального* порядка (связанные с угрозой планетарной безопасности, природными катаклизмами, экологией, крупными техногенными катастрофами и т.п.), с другой [4].

В жизни любого современного общества страх действительно играет важную регулирующую роль. Если исторически это был страх потерять свою жизнь, то теперь значительно чаще это страх утраты своего социального статуса, заболевания, нравственных или психологических страданий. Поэтому зачастую чувство страха тесно взаимосвязано с чувством стыда, образуя единый мотивационный тандем. По нашему мнению, можно выделить две основные группы страхов:

- страхи социализированные, способствующие устойчивости общества и не вызывающие отклоняющегося поведения;
- страхи спонтанные, несоциализированные; последние очень часто приводят к распространению агрессивного поведения [7].

Безусловно, **чувство незащищенности** относится к категории несоциализированных страхов. В ситуации социальной аномии, которая в значительной мере присуща современному российскому обществу, оно играет важную роль регулятора социального поведения человека.

Анализ чувства незащищенности и страха относится к сфере социологии эмоций, которая на Западе активно развивается несколько десятилетий. К настоящему времени опубликован ряд работ отечественных авторов, в которых анализируются зарубежные

тенденции развития социологии эмоций [3, 11]. В России эти подходы пока не получили должного развития, за исключением работ В.Г. Немировского [18].

Для эмпирических исследований чувства незащищенности мы применяли методику, разработанную под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой [12]. Она использовалась не только как самостоятельный индикатор, но и в качестве одного из трех элементов социального самочувствия населения и для составления индекса социального самочувствия в процессе разработки социокультурных портретов регионов [9]. При этом анализировалась не только незащищенность/защищенность от отдельных опасностей, но и коэффициент защищенности — среднее значение защищенности населения региона от 10 опасностей. С использованием данной методики в контексте социального самочувствия населения проведен ряд исследований в различных регионах России [8].

Эмпирической базой настоящей статьи выступают исследования, проведенные по репрезентативной выборке методом формализованного интервью в Красноярском крае (2010 г., n=1000), Алтайском крае (2010 г., n=1200), Республике Хакасия (2010 г., n=600), Омской области (2008 г., n=1230), Новосибирской области (2010 г., n=500), России в целом (2010 г., n=1163)¹.

Анализ результатов исследований

Вначале рассмотрим феноменологическую картину распространенности чувства защищенности/незащищенности от различных опасностей (угроз) в регионах Сибири на фоне общероссийской ситуации, что имеет важное значение для характеристики положения в каждом регионе.

Таблица 1 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от экологической угрозы, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от экологической угрозы?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респуб- лика Хакасия	Омская область	Алтайский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	23	20	22	26	20	27
Пожалуй, не защищен	31	29	24	31	21	38
Трудно сказать	34	36	25	29	29	16
Пожалуй, защищен	10	12	16	9	16	11
Защищен	2	4	13	5	14	8

Как показано в таблице 1, наибольшую незащищенность от экологической угрозы на момент опроса ощущали жители России в целом и населения Алтайского края: соответственно 65 и 57% из них в той или иной мере (совсем не защищен + пожалуй не защищен) чувствовали подобную незащищенность. Наибольшее чувство защищенности демонстрируют

¹Авторы выражают искреннюю признательность руководителю российского проекта доктору философских наук, члену-корреспонденту РАН Н.И. Лапину и руководителям региональных проектов в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях за возможность использования баз данных по данным регионам.

респонденты из Новосибирской и Омской областей — соответственно 30 и 29% (Россия в целом — 19%).

Таблица 2 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от произвола чиновников, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от произвола чиновников?						
Варианты ответа	Красноярский край	Республика Хакасия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	25	23	19	24	19	20
Пожалуй, не защищен	33	31	26	26	33	31
Трудно сказать	32	34	28	34	29	26
Пожалуй, защищен	7	10	16	9	13	16
Защищен	3	4	12	7	6	7

Чувство незащищенности от произвола чиновников наиболее выражено у населения Красноярского края (58%), минимально — у респондентов, проживающих в Омской области: так, 28% опрошенных в ней жителей считают себя в той или иной мере защищенными, что выше среднероссийского показателя — 23% (табл. 2).

Таблица 3 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от произвола правоохранительных органов, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от произвола правоохранительных органов?						
Варианты ответа	Красноярский край	Республика Хакасия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	22	21	15	20	21	18
Пожалуй, не защищен	26	27	20	21	30	27
Трудно сказать	33	32	31	37	27	27
Пожалуй, защищен	13	13	20	13	15	19
Защищен	5	6	15	8	7	10

Чувство незащищенности от произвола правоохранительных органов наиболее сильно проявляется в Новосибирской области — 51% респондентов, Красноярском крае — 48% и Республике Хакасия — 48% (табл. 3). По чувству защищенности от подобной опасности резко выделяются ответы жителей Омской области — 35% (Россия в целом — 29%).

Таблица 4 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от бедности, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от бедности?						
Варианты ответа	Красноярский край	Республика Хакасия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	22	21	15	20	21	18
Пожалуй, не защищен	26	27	20	21	30	27
Трудно сказать	33	32	31	37	27	27
Пожалуй, защищен	13	13	20	13	15	19
Защищен	5	6	15	8	7	10

Совсем не защищен	28	27	24	29	22	28
Пожалуй, не защищен	29	29	23	30	27	31
Трудно сказать	25	26	26	27	25	19
Пожалуй, защищен	14	14	16	10	18	16
Защищен	4	5	11	5	9	6

Чувство незащищенности от бедности в значительной степени тревожит жителей Алтайского края и России в целом – 59%, Красноярского края – 57% и Республики Хакасия – 56% (табл. 4). Наиболее защищенными от бедности себя чувствуют жители Омской и Новосибирской областей – 27%, что превышает аналогичный показатель по России в целом – 22%.

Таблица 5 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от преступности, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от преступности?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респуб- лика Хакасия	Омская область	Алтай-ский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	32	26	27	31	28	28
Пожалуй, не защищен	32	31	25	29	31	34
Трудно сказать	25	28	23	29	22	20
Пожалуй, защищен	7	10	16	8	14	12
Защищен	4	5	9	4	5	6

Чувство незащищенности от преступности несколько выше у жителей Красноярского края – 64% (Россия – 62%) (табл. 5). Наиболее защищенными от преступности чувствуют себя респонденты из Омской области – 25%, наименее – из Красноярского и Алтайского краев: соответственно 11 и 12% (Россия в целом – 18%).

Таблица 6 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от одиночества и заброшенности, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от одиночества и заброшенности?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респуб- лика Хакасия	Омская область	Алтай-ский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	14	16	14	16	17	19
Пожалуй, не защищен	18	16	18	13	16	23
Трудно сказать	28	26	27	31	23	22
Пожалуй, защищен	22	24	21	21	24	23
Защищен	17	18	20	20	20	13

Чувство незащищенности от одиночества и заброшенности в сибирских регионах различается незначительно: от 29% в Алтайском крае до 33% в Новосибирской области (табл.

б). В России в целом оно заметно выше: 42% респондентов. Чувство защищенности несколько преобладает в Новосибирской области — 44% (Россия в целом — 36%).

Таблица 7 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от притеснений из-за возраста и пола, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от притеснений из-за Вашего возраста или пола?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респуб- лика Хакасия	Омская область	Алтай-ский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	7	7	5	8	7	11
Пожалуй, не защищен	14	14	10	13	12	18
Трудно сказать	32	32	21	33	28	22
Пожалуй, защищен	27	26	27	20	26	26
Защищен	20	21	36	26	28	22

Самое высокое чувство незащищенности от притеснений из-за возраста или пола проявляют жители России — 29%, среди регионов Сибири этот показатель одинаков в Красноярском и Алтайском краях, Республике Хакасия — 21% опрошенных (табл. 7). Наиболее высокую защищенность от притеснений из-за возраста или пола показывают жители Омской области — 63%, наименьшую — Алтайского и Красноярского краев и Республики Хакасия (соответственно 46, 47 и 47%) (Россия в целом — 48%).

Таблица 8 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от ущемлений из-за национальности, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от ущемлений из-за Вашей национальности?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респуб- лика Хакасия	Омская область	Алтай-ский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	3	4	3	5	4	6
Пожалуй, не защищен	3	5	3	4	6	8
Трудно сказать	20	23	15	23	21	18
Пожалуй, защищен	26	26	26	23	22	35
Защищен	48	43	54	46	47	33

Чувство незащищенности от ущемлений из-за своей национальности наиболее сильно проявляется у населения Новосибирской области (10%), Алтайского края и Республики Хакасия, соответственно 9 и 9% (табл. 8). У жителей нашей страны в целом это чувство еще выше — 14% опрошенных в той или иной мере испытывают его. Наибольшая защищенность в этом аспекте существует у населения Омской области — 80% (Россия в целом — 68%).

Таблица 9 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от притеснений из-за религиозных убеждений, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от притеснений из-за Ваших религиозных убеждений?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респу- блика Хакасия	Омская область	Алтай-ский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	2	3	2	5	5	6
Пожалуй, не защищен	4	3	3	4	4	7
Трудно сказать	26	26	17	24	22	19
Пожалуй, защищен	22	24	23	21	22	33
Защищен	47	44	55	46	46	35

Чувство незащищенности от притеснений из-за религиозных убеждений (табл. 9) незначительно различается в анализируемых регионах Восточной и Западной Сибири – 5–9%, но наиболее ярко проявляется у населения России в целом: 13%, т.е. в 2 раза выше, чем в среднем по Сибири! Чувство защищенности от притеснений из-за религиозных убеждений в наибольшей степени присуще респондентам из Омской области: 78%. Россия в целом – 68%.

Таблица 10 Распространенность чувства защищенности/незащищенности от преследований за политические убеждения, %

Насколько Вы чувствуете себя защищенным от преследований за политические убеждения?						
Варианты ответа	Красно- ярский край	Респу- блика Хакасия	Омская область	Алтай-ский край	Новоси- бирская область	Россий- ская Феде- рация
Год опроса	2010	2010	2008	2010	2010	2010
Совсем не защищен	7	9	6	9	11	9
Пожалуй, не защищен	9	8	8	9	13	11
Трудно сказать	41	38	26	37	31	33
Пожалуй, защищен	19	18	22	19	19	26
Защищен	24	27	38	25	26	21

Чувство незащищенности от преследований за политические убеждения по сравнению с другими регионами Сибири более ярко выражено у жителей Новосибирской области – 24% (см. табл. 10). Напротив, чувство защищенности от подобных преследований заметно чаще выражают респонденты, проживающие в Омской области (60%) (Россия в целом – 47%).

Как видим, рассмотренные регионы Западной и Восточной Сибири существенно различаются по распространенности чувства защищенности/незащищенности от различных опасностей (угроз) как между собой, так и по сравнению с Россией в целом (рис. 1). Это еще раз подтверждает известный тезис о значительной социокультурной, социально-экономической, политической и психологической специфике различных регионов страны.

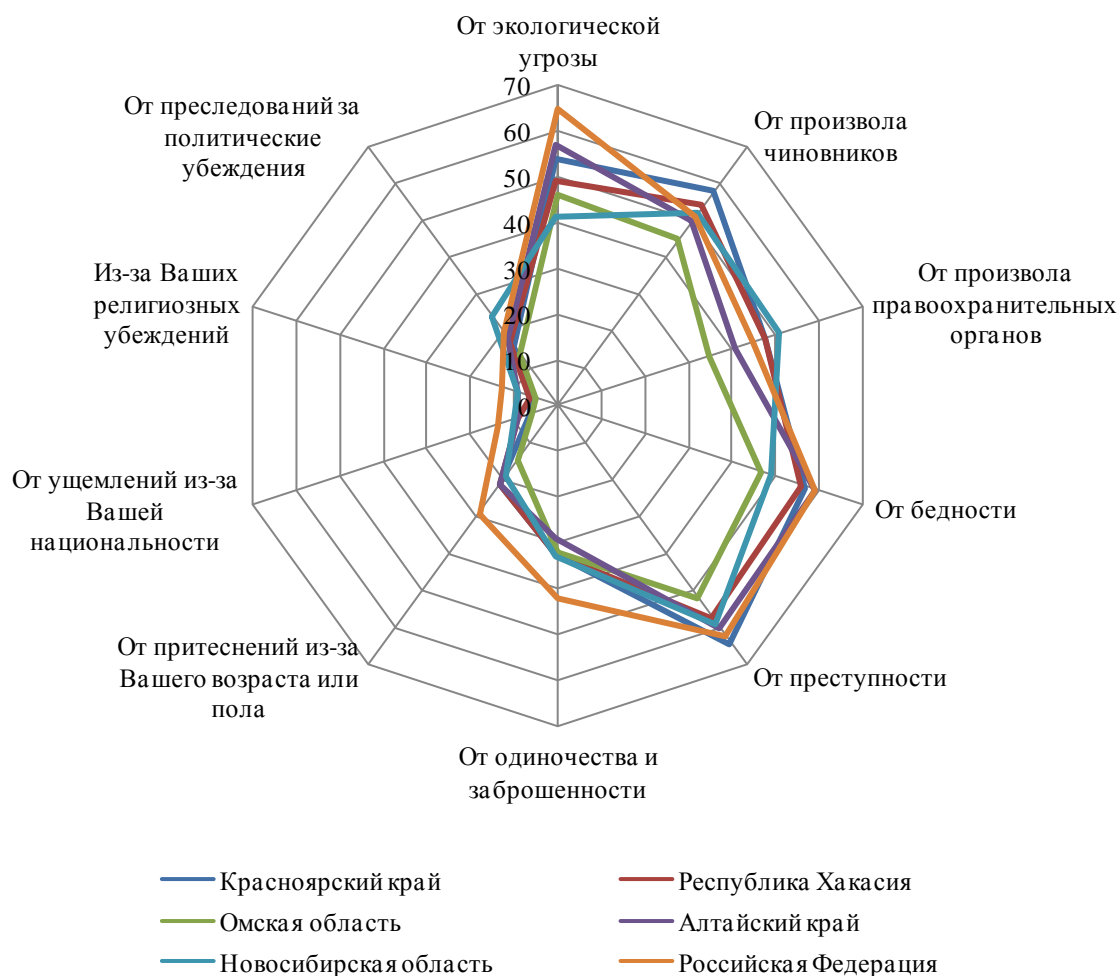

Рисунок 1. Распространенность чувства незащищенности населения регионов от различных опасностей (угроз) (сумма ответов «совсем незащищен» + «пожалуй, незащищен», в %)

Логично, что важным основанием для выделения двух основных групп социальных опасностей и, соответственно, чувства незащищенности/защищенности от них может служить разграничение двух основных источников таких опасностей (угроз): во-первых, внешних объективных условий, которые индивид хотел бы изменить, изолироваться от них и т.п. Во-вторых, внутренних, субъективных характеристик человека, которые он не в силах изменить или вообще не желает менять, поскольку они, например, разрушают его социокультурную самоидентификацию, самосознание, внутреннее «Я».

К первой группе относятся:

- экологическая угроза;
- произвол чиновников;
- произвол правоохранительных органов;
- бедность;
- одиночество и заброшенность;
- преступность.

- Ко второй:
- притеснения из-за возраста или пола;
- ущемления из-за национальности;
- притеснения из-за религиозных убеждений;
- преследования за политические убеждения.

Соответственно приведенной классификации опасностей может быть сформулирована типология социумов в зависимости от продуцируемых ими угроз для индивида (в данном случае — региональных, хотя подобный принцип может быть распространен и на государственный уровень). Так, очевидно, можно выделить тип социумов, в которых индивиды не защищены от внешних объективных опасностей и угроз, но которые, в принципе, могут быть устранены. Другой тип социумов порождает угрозы субъективности человека, его социокультурной и психологической целостности. Первый тип социумов можно определить как угрожающий социальной жизнедеятельности человека, второй — угрожающий социальной индивидуальности человека.

Проанализируем распространение чувства страха в регионах Восточной и Западной Сибири через призму вышесформулированной типологии.

Таблица 11 Распространенность чувства незащищенности населения регионов от различных опасностей (угроз) сумма ответов «совсем незащищен» + «пожалуй, незащищен», %

	От каких опасностей	Красноярский Край	Республика Хакасия	Омская область	Алтайский край	Новосибирская область	Российская Федерация
Угрозы социальной жизнедеятельности	От экологической угрозы	54	49	46	57	41	65
	От произвола чиновников	58	54	45	50	52	51
	От произвола правоохранительных органов	48	48	35	41	51	45
	От бедности	57	56	47	59	49	59
	От преступности	64	57	52	60	59	62
	От одиночества и заброшенности	32	32	32	29	33	42
Угрозы социальной индивидуальности	От притеснений из-за Вашего возраста или пола	21	21	15	21	19	29
	От ущемлений из-за Вашей национальности	6	9	6	9	10	14
	Из-за Ваших религиозных убеждений	6	6	5	9	9	13
	От преследований за политические убеждения	16	17	14	18	24	20

Из данных, приведенных в таблице 11, следует, что как в сибирских регионах, так и в России в целом у респондентов на вербальном плане превалирует чувство страха (в среднем) перед угрозами их социальной жизнедеятельности: соответственно Красноярский край — 52% и 12%, Республика Хакасия — 49% и 13%, Омская область — 43% и 10%, Алтайский край — 49% и 14%, Новосибирская область — 48% и 16%, Россия в целом — 54% и 19%. Поэтому и

обследованные регионы Сибири, и Россию в целом предварительно можно отнести к тому типу социума, который порождает угрозы для социальной безопасности людей. При этом по среднему значению распространенность чувства страха и перед угрозами социальной жизнедеятельности, и перед угрозами социальной индивидуальности в России несколько выше, чем в регионах Сибири.

Вместе с тем необходимо использовать результаты факторного анализа, ибо чувство незащищенности, страха имеет основу в массовом бессознательном, которую в известной мере можно выявить с помощью методов математической статистики.

Согласно результатам факторного анализа, во внутренней структуре страхов перед различными опасностями (угрозами) в массовом бессознательном населения каждого из регионов выделено две латентные переменные.

В Красноярском крае:

- Ф-1 чувство незащищенности от: экологической угрозы, произвола чиновников, произвола правоохранительных органов, бедности, одиночества и заброшенности, преступности. Описательная сила фактора — 50,14%.
 - Ф-2 от: притеснений из-за Вашего возраста или пола, ущемления из-за Вашей национальности, притеснений из-за Ваших религиозных убеждений, преследований за политические убеждения (19,30%).

В Алтайском крае:

- Ф-1 чувство незащищенности от: притеснений из-за Вашего возраста или пола, ущемления из-за Вашей национальности, притеснений из-за Ваших религиозных убеждений, преследований за политические убеждения, одиночества и заброшенности (59,46%).
- Ф-2 чувство незащищенности от: экологической угрозы, произвола чиновников, произвола правоохранительных органов, бедности, преступности (14,40%).

В Омской области:

- Ф-1 чувство незащищенности от: экологической угрозы, произвола чиновников, произвола правоохранительных органов, бедности, одиночества и заброшенности, преступности (58,33%).
- Ф-2 чувство незащищенность от: притеснений из-за Вашего возраста или пола, ущемления из-за Вашей национальности, притеснений из-за Ваших религиозных убеждений, преследований за политические убеждения (15,78%)

В Новосибирской области:

- Ф-1 чувство незащищенности от: экологической угрозы, произвола чиновников, произвола правоохранительных органов, бедности, одиночества и заброшенности, преступности (54,28%)

- Ф-2 чувство незащищенности от: притеснений из-за Вашего возраста или пола, ущемления из-за Вашей национальности, притеснений из-за Ваших религиозных убеждений, преследований за политические убеждения (18,69%)

В Республике Хакасия:

- Ф-1 чувство незащищенности от экологической угрозы, притеснений из-за Вашего возраста и пола², произвола чиновников, произвола правоохранительных органов, бедности, одиночества и заброшенности, преступности (52,04%).
- Ф-2 чувство незащищенности от: ущемления из-за Вашей национальности, притеснений из-за Ваших религиозных убеждений, преследований за политические убеждения (15,40%)

В России в целом:

- Ф-1 чувство незащищенности от: экологической угрозы, произвола чиновников, произвола правоохранительных органов, бедности, одиночества и заброшенности, преступности (64,90%).
- Ф-2 чувство незащищенности от: притеснений из-за Вашего возраста или пола, ущемления из-за Вашей национальности, притеснений из-за Ваших религиозных убеждений, преследований за политические убеждения (11,83%).

Как видим, согласно результатам факторного анализа, в массовом бессознательном населения исследуемых регионов Западной и Восточной Сибири (за исключением жителей Алтайского края), как и России в целом, **первый**, наиболее мощный фактор описывает *незащищенность от угроз социальной жизнедеятельности*, **второй** — слабый — *незащищенность от угроз социальной индивидуальности человека*. Исключение представляет Алтайский край, где наблюдается **обратная картина**: наиболее мощный фактор характеризует страх перед угрозами социальной индивидуальности, слабый — чувство незащищенности перед угрозами социальной жизнедеятельности людей. На наш взгляд, в первую очередь это связано с социально-экономической и культурно-исторической спецификой данного региона, где высока доля сельского населения, более низкий уровень жизни, по сравнению с иными регионами и др. особенности.

Существование чувства незащищенности перед теми или иными угрозами во многом определяется *локусом контроля* человека, т.е. представлением, от кого или чего зависит, как протекает его жизнь. При *экстернальном* локусе контроля ответственность за свою судьбу индивид приписывает различным внешним обстоятельствам, при *интернальном* — считает самого себя хозяином собственной жизни. В данном исследовании индикатором интернального-экстернального локуса контроля выступал вопрос: «Как вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит от Вас самих?», ответы распределялись по 5-бальной шкале: «полностью зависит», «пожалуй, зависит», «не знаю, трудно сказать»,

² Отметим незначительную разницу в степени взаимосвязи признака «от притеснений из-за Вашего возраста или пола»: с первым фактором составляет 0,504, со вторым — 0,491.

«пожалуй, не зависит», «совсем не зависит». Логично предположить, что индивиды, обладающие интернальным локусом контроля, менее склонны к чувству незащищенности перед различными опасностями.

В процессе проверки данной гипотезы с помощью корреляционного анализа во всех регионах Сибири, как и в России в целом, выявлена тенденция: чем выше интернальный локус контроля, тем меньше у людей страхов перед угрозами **социальной жизнедеятельности**, что вполне логично. Чем меньше чувствует себя человек игрушкой в руках внешних социальных сил, тем выше его чувство защищенности перед ними. С выраженностью чувства незащищенности по поводу нарушения **социальной индивидуальности** респондентов корреляция с локусом контроля отсутствует. Исключение составляет незащищенность от притеснений из-за пола и возраста во всех регионах (положительная корреляция — коэффициент Пирсона — в рамках 0,180–0,229), а также незащищенность от преследований за политические убеждения в России в целом (0,100) и в Красноярском крае (0,068).

Приведенные данные свидетельствуют о крайне слабом развитии социальной индивидуальности населения как во многих сибирских регионах, так и в России в целом. В частности, таких ее характеристик, которые выражаются национальностью человека, его религиозными и политическими убеждениями. Последние, как исключение из сказанного, в определенной мере развиты у респондентов, опрошенных в России и в Красноярском крае. Очевидно, можно говорить о некоторой степени политизированности данного населения, причем она скорее оппозиционного или квазиоппозиционного толка, ибо собственные политические убеждения вызывают у людей страх, что они подвергнутся за это неким преследованиям.

Напротив, те элементы социальной индивидуальности, которые определяются полом и возрастом, выражены довольно ярко и могут контролироваться людьми. Однако чувство незащищенности перед притеснениями из-за своего пола и возраста — важнейших социальных характеристик человека — свидетельствует о значительных проблемах современного российского общества.

В Алтайском крае установлена необычная тенденция: чем выше интернальный локус контроля, тем сильнее чувство страха перед угрозами **социальной жизнедеятельности**. В этом регионе также обнаружена отрицательная корреляция между интернальным локусом контроля и чувством незащищенности притеснениями из-за пола и возраста. Иными словами, чем больше эти респонденты уверены, что улучшение их жизни зависит от них самих, тем сильнее чувствуют себя незащищенными от подобных притеснений. На наш взгляд, для пояснения подобных тенденций необходимы специальные исследования, в том числе психологического характера. Отметим лишь, что специфика населения данного региона проявляется и в более высокой православной религиозности, по сравнению с иными регионами Сибири. Согласно ответам респондентов на вопрос «Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?» доминирующей конфессией является православие: Красноярский край — 84%, Республика Хакасия — 83%. Омская область — 81%, Алтайский край — 97%, Новосибирская область — 86% (рис. 2). При этом степень религиозности в целом, измеряемая по 5-балльной шкале, мало отличается в разных сибирских регионах.

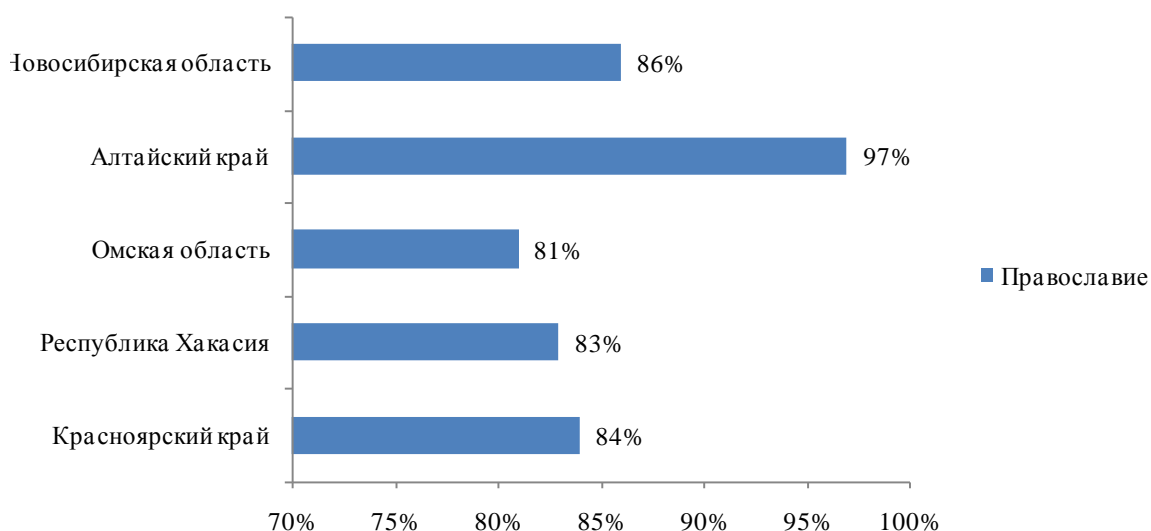

Рисунок 2 – Доля респондентов, относящих себя к православным, %

Корреляционный анализ свидетельствует, что жители всех сибирских регионов, которые готовы принять участие в акциях протеста, испытывают чувство незащищенности перед экологической угрозой, от произвола чиновников, от произвола правоохранительных органов, от бедности, то есть перед угрозами их социальной жизнедеятельности.

Таким образом, ряд регионов Западной и Восточной Сибири и Россия в целом относятся к типу социумов, **угрожающих социальной жизнедеятельности человека**. При этом многими жителями достаточно остро ощущается чувство страха перед притеснениями из-за возраста и пола. Население в массе своей имеет весьма слабо развитую социальную индивидуальность (в частности те ее аспекты, которые касаются национального, религиозного и политического самосознания) и зачастую опасается угроз, исходящих от существующего сегодня государства и характера его экономического развития (порождающего экологические угрозы, массовую бедность, произвол чиновников), как преступности, так и самих правоохранительных органов, утраты социальных связей. В этой связи, рассматривая перспективы модернизации страны, необходимо учитывать, что чувство незащищенности населения перед этими угрозами может сделать неэффективными многие громкие и амбициозные проекты развития нашей страны. Более того, как известно, чувство страха – мощная деструктивная эмоция, и воспроизводство ее в российском обществе под влиянием различных социальных причин способно привести к предсказуемым негативным последствиям: от дальнейшего распространения различных форм девиантного поведения до формирования предпосылок социальной катастрофы.

Литература

1. Бутырин Г. Н. Москвичи о безопасности города и жизни населения // Политическое образование : [веб-сайт]. 2011. 25 июля. URL: <http://www.politobraz.ru/node/29913>.

- 2 Витковская М. И. Теоретико-методологические проблемы изучения «страха» в социологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4–5. С. 74–79.
- 3 Деева М. И. От индивидуального к разделяемому аффекту: постдюргеймианская традиция в социологии эмоций // Социологическое обозрение. 2010. Т. 9. № 2. С. 134–154.
- 4 Задорин И., Шубина Л. Восприятие социальных рисков и угроз: тревожное сознание в странах СНГ // Евразийский дом : информ.-аналит. портал: [веб-сайт]. 2012. 1 февр. URL: <http://www.eurasianhome.org/xml/t/socials.xml?lang=ru&nic=socials&pid=22>
- 5 Иванова В. А., Шубкин В. Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 23–27.
- 6 Национальная безопасность России в оценках экспертов : аналит. отчёт по результатам эксперт. опроса // Вестник Института социологии. Актуальные исследования : [веб-сайт]. 2012. 1 февр. URL: http://www.vestnik.isras.ru/index.php?page_id=1537
- 7 Немировский В. Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 116–117.
- 8 Пасовец Ю. М. Качество жизни населения как интегрированный показатель эффективности функционирования региона // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 1 (21). С. 66–73 ; Каргополова Е. В. Социальное самочувствие населения: региональный аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 8. С. 81–86 и др.
- 9 Регионы в России: социокультур. портреты регионов в общерос. контексте / сост. и общ ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М. : Academia, 2009. С. 681–687.
- 10 Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М. : Альфа-М, 2009. 160 с. ; Чего опасаются россияне? / М. К. Горшков и др. М. : Ин-т социологии Рос. акад. наук, 2008. 72 с. и др.
- 11 Симонова О. А. Социологическое исследование эмоций в современной американской социологии: концептуал. проблемы // Социологический ежегодник. Серия «Теория и история социологии» / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М. : РАН, ИНИОН, ГУ ВШЭ, 2009. С. 292–331.
- 12 Социокультурный портрет региона : типовая программа и методика, методолог. проблемы : материалы конф. «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» (М., 27 июня – 1 июля 2005 г. / под ред. Н. И. Лапина, Л. А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006. С. 64.
- 13 Tham R. Social Structure and Emotion // Sociological perspectives. Beverly Hills. 1992. Vol. 35. № 4. P. 649–671.
- 14 Barbalet J. M. Emotion, social theory and social structure : a macrosociological approach. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 210 p.
- 15 DeMause L. The Emotional life of nations. New York : Karnac. 2002. P. 454.
- 16 Handbook of the sociology of emotions / ed. by J. E. Stets, J. H. Turner. New York : Springer, 2006.

- 17 Hochschild A. R. Emotion work, feeling rules and social structure // American Journal of Sociology. 1979. Vol. 85. № 3. P. 551–575.
- 18 Nemirovsky V. G. The interdisciplinary perspectives of the post-non-classical sociology // The International Journal of Interdisciplinary Social Sciences. 2007. Vol. 2. P. 65–77 ; Nemirovsky V. G. The Theoretical-methodological foundations of post-non-classical approaches in the contemporary russian sociology // Humanities & Social Sciences : Journal of Siberian Federal University. Krasnoyarsk. 2008. № 1.
- 19 Shilling C. The Two Traditions in the sociology of emotions // Emotions and Sociology / ed. by J. M Barbalet. Oxford : Blackwell Publishing, 2002. P. 10–32.
- 20 Turner J. Y. Toward a general sociological theory of emotions // J. for the Theory of Social Behavior. Oxford. 1999. Vol. 29. № 2. P. 133–162.